

актер без ампула

Наверное, в каждом театре есть такие актеры, которым, как говорили раньше, «на роду написано» сегодня играть деревенского рубаху-парня, завтра — ответственного работника, послезавтра выходить на сцену с классическим «кушати подано», а еще через пару дней изображать на детском утреннике «ни мышонка, ни лягушку, а неведому зверюшку».

Они с одинаковым успехом могут быть на сцене полководцами и художниками, ворами и купчиками, рабочими и врачами, пенсионерами и студентами. За ними не числится одного, четко выраженного в лице, фигуре, походке, голосе и еще во множестве всевозможных мелочей традиционного театрального ампула — комик, любовник, простак, резонер. Они — актеры-универсалы, которые могут на сцене все или почти все.

Конечно, они редко бывают Гамлетами или Ромео, Чацки или Юлиями Цезарями. Но ведь в любой пьесе рядом с главным героем действуют и другие люди — друзья ли, враги ли — и каждый со своей судьбой, со своей жизненной целью, а их тоже надо кому-то играть... И играют. И, случается, «переигрывают» и Гамлета, и Ромео...

Виталий Базин, актер Тульского государственного драматического театра им. М. Горького, без всякого сомнения, принадлежит к числу универсалов, мастеров на все руки в своем ремесле. Уже восемь лет после окончания ГИТИСа работает он в театре (из них семь — в Туле) и почти каждая его новая роль резко отличается от предыдущей и по драматургии и, главное, по актерскому воплощению. И каждый новый персонаж, сыгранный Базиним, открывает зрителю одну из граней его актерского дарования, такого разностороннего и многообразного.

...Пьеса А. Гельмана «Протокол одного заседания» была в свое время поставлена во многих театрах нашей страны. Острый, по-настоящему современный конфликт, сжатый, но выразительный диалог, яркие, четко очерченные характеры — вот что в первую очередь привлекало в пьесе режиссуру. Актерам же было сложнее: только что прошел фильм «Премия», где в главных ро-

лях снялись прекрасные, хорошо известные мастера театра и кино из Москвы и Ленинграда, и зрительских сравнений, невольных ассоциаций нельзя было избежать. Кто-то выдержал это нелегкое «испытание сравнением», кто-то нет. Виталий Базин, игравший в спектакле Тульского театра очень непростую, далеко неоднозначную роль парторга строительства Соломакина, был среди тех, кто выдержал.

Парторг молод, ему около тридцати, управляющему строительством Батарцеву в сыновья годится. Он и был до поры, до времени на строительстве «на вторых ролях», в тени мощной и авторитетной фигуры Батарцева, был бы, возможно, и дальше, если бы не оказался вдруг перед дилеммой: закрыть, замаять «дело» бригады Потапова и обеспечить себе тихое и спокойное существование под крылышком управляющего трестом или же объявить войну Батарцеву и его пагубным методам работы, нависая при этом немалые неприятности?

Главная удача молодого актера в том, что он сумел найти в своем герое и выразить основную черту его характера — верность принципам партийного руководства, причем выразить как-то спокойно, негромко, словно бы даже невзначай, но при этом не теряя твердости и уверенности в своей правоте.

Его Соломакин был, пожалуй, самой «неэффективной» фигурой спектакля в том смысле, что не старался особо привлечь к себе ничье внимание: ни действующих лиц, ни, тем более, зрительного зала. Но при этом бурное заседание парткома вел-то именно он, парторг, и основные, самые важные мысли в пьесе произносились им, Соломакиным...

А рядом с этой, безусловно, одной из самых удачных работ актера на сцене театра, мирно соседствовали другие работы, в которых Базин охотно демонстрировал свое умение играть самых разнообразных героев.

Шофер Анчугин из пьесы А. Вампилова «Провинциальные анекдоты», хмурый, злой, мучающийся жестоко со вчерашнего похмелья и все же сохранивший в себе умение сострадать чужому человеческому горю, был весь — житейская реалья, быт, и не просто быт, а густой, непролазный, и даже

откровенно символический финал был замешан Вампиловым и сыгран актерами на этом быте.

А Гениальный сыщик из сказки В. Ливанова и Ю. Энтина «Трубадур и его друзья», наоборот, как и положено сказочному герою, да еще сыщику, был фигурой почти мистической — он и появлялся-то впервые на сцене откуда-то из-под земли, сопровождаемый грохотом и «адским огнем». Кстати, актер, вообще любящий самостоятельно работать над ролями, придумал своему герою уморительно смешную и в то же время чрезвычайно выразительный танец, исполнения который, Базин напоминал собой то и дело гигантский вопросительный знак.

В двух «фирменных» спектаклях театра — «Характерах» и «Тульском секрете» кого только Базин не переиграл: был и озорным, бродившим с гармошкой по селу в поисках невесты деревенским парнем, был пятидесятилетним мужем, запавшим от тоски, что «прожил жизнь, как песню спел, а спел-то плохо», был седобородым стариком Пахомычем, одним, выражаясь современным языком, из наставников Левши, и всегда, в каждой роли искал (и находил) не только внешний, но и внутренний облик того героя, которого играл.

Может быть, поэтому режиссер Е. Арье доверил молодому актеру главную роль Фадея Гордечна Незнакомца в спектакле «Незнакомец»? Ведь Незнакомец — действительно незнакомец! То ли дух, то ли человек, то ли «перст божий». А попробуйте сыграть знак, символ и при этом быть живым, из плоти и крови, человеком, у которого плюс ко всему в жизни столько неприятностей разом... Базин сыграл, сыграл отлично и именно то, что от него требовалось.

Он многое может на сцене, Виталий Базин. Даже быть женщиной — Баба-Яга из спектакля «Два клена» хоть и со ступой и метлой, а все-таки «слабый пол».

Но, к сожалению, не было пока в его творческой биографии роли, в которой бы он полностью смог раскрыть себя, свою индивидуальность, свой артистический дар. Будем, однако, надеяться, что такая роль у Базина — не за горами.

В. ЯЦЕНКО.

18 ЯНВ 1979

МОЛОДОЕ КОММУНАР